

Марина
СЕРОВА

**Лепестки
алой крови**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Лепестки алой крови
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49642647

Лепестки алой крови / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-109084-5

Аннотация

У Павла и Людмилы Сафроновых пропала любимая дочь Алиса. Утром девушка сказала, что едет на конюшню к своему коню, а вечером не вернулась домой. Позже Сафроновым позвонил неизвестный мужчина и сообщил, что девушка находится у него и, если они в течение нескольких дней не заплатят ему двадцать миллионов, дочь они больше никогда не увидят. Только частному детективу Татьяне Ивановой по силам разобраться с этим сложным делом...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Лепестки алой крови

Пролог

Серые тучи нависали над хмурой зеленоватой рекой, отражаясь в ней причудливыми, искаженными завитками. Деревья, унылые и голые, сиротливо ежились под промозглым ветром, норовящим поломать хрупкие, еще не окрепшие после долгой зимы ветки. Временами накрапывал мелкий дождик, а потом, словно передумав, он прекращался, и ненадолго выглядывало солнце – слабый намек на начало последнего месяца весны. Даже и не верилось, что в черте города стоит страшная жара, тогда как здесь бушует непогода.

Странно, что можно найти красивого в столь безрадостном пейзаже, сером и мрачном, как депрессия в душе покинутого всеми человека. Однако, по всей видимости, кому-то кажутся привлекательными и такие печальные картины природы. Иначе зачем та странная девушка, одетая в бесформенную темно-синюю куртку явно большего размера, чем нужно, сидит и что-то старательно зарисовывает в своем маленьком блокноте?

Она внимательно смешивала краски, наносила маленькие мазки на лист, сощурившись, смотрела на свою натуру, слов-

но проверяя, верно ли подметила тот или иной оттенок. Было видно, что собственный этюд девушке не нравится – она то и дело перекрашивала один и тот же фрагмент, временами откладывая блокнот и сосредоточенно вглядываясь в даль. Девушка курила – около нее лежало несколько окурков тонких длинных сигарет, но курение, скорее всего, не доставляло ей удовольствия. Новый рисунок она не начинала – упорно пыталась закончить начатый, не обращая внимания на ветер, растрепавший ее короткие и без того спутанные волосы.

Возможно, она искала на этом берегу реки уединения и пыталась передать в своем этюде всю печальную атмосферу. Но то ли краски были не тех цветов, то ли умения не хватало – деревья выходили чересчур яркими, а трава – слишком зеленой, чего не было на самом деле. Она хорошо помнила преподавателей художественного училища, в котором скоро должна была перейти на третий курс, которые ругали ее за нелепые, «кричащие» и вульгарные цвета. Возможно, все дело в том, что никто не учил ее, как надо правильно смешивать краски. Акварель – весьма непростая техника, и мало кто в ней добивается успеха с первого раза. Если намешать слишком много красок, получится грязь, а если взять цвет прямо из тюбика, получится по-детски, несерьезно. Если слишком густо положить мазок, исчезнут прозрачность и легкость, свойственные акварели, а если переборщить воды, краска растечется, и выйдет отвратительная капля скопившегося пигмента. Легче работать акрилом или маслом – хо-

тя бы потому, что легко перекрыть неудавшийся фрагмент. Но маслом в блокноте не порисуешь, а акрил или гуашь – техники для детей, не пристало студентке отделения живописи малевать таким материалом внеклассные этюды. И как только у других художников получаются столь живые, прекрасные акварели? И почему ей живопись совсем не дается, хотя она учится на соответствующем факультете?

Она снова закурила, вглядываясь в даль, где серой стеной стояли деревья. Наверное, все дело в неподходящем месте. Пейзаж недостаточно красив для того, чтобы получилась удачная работа. Честно говоря, ей и не нравится это место, и вообще окружающая природа не слишком балует своими красотами. Но она ведь специально приехала сюда на своеобразную кратковременную практику: майские каникулы – самое время для написания этюдов, которые можно потом сложить в портфолио. Вот только и домик ей показался не слишком уютным – она сняла номер на неделю, намереваясь нарисовать и его, так сказать, для истории. И окружающие места тоже мало чем привлекают – сплошная серая завеса, и только. Более мрачное место невозможно себе и вообразить – настоящий рай для меланхолии и тоски.

Нет, надо начать новый пейзаж. Выбрать другое место, посимпатичнее. Скажем, перейти по узенькому мостику на другой берег – она ведь там еще не была, решила не ходить долго, а приняться за работу. Вот и результат лени – не захотела идти далеко, в итоге – испорченный листок. Надо спер-

ва обследовать местность, выбрать подходящий ракурс, который будет интересно смотреться на этюде, и только потом приступать к рисованию. Правду говорят, поспешишь – людей насмешишь...

Девушка затушила наполовину выкуренную сигарету, встала со складного стульчика и решительно убрала в этюдник акварельные краски. Если повезет, не начнется сильный ливень, иначе придется сворачивать всю эту лавочку. Маслом-то можно писать при дожде, хоть и некомфортно, но акварель – краска водорастворимая, пейзаж потечет так, что не остановишь. И вряд ли спасут зонты, которые она терпеть не могла. Ну да ладно, если вид окажется красивым, она сфотографирует его на камеру мобильного телефона и нарисует в домике – спокойно, без спешки и суеты. Конечно, удовольствие весьма сомнительное – рисовать по картинке, но куда деваться. К примеру, большая часть ее одноклассниц так и делает: в лучшем случае они фотографируют пейзажи, но в худшем – рисуют по найденным в интернете снимкам. Халтура, одним словом. Естественно, если работать в комфортных условиях, а не дрожать от холода и не мокнуть под морозящим дождем, этюд получится куда лучше. Вот только смысл – перерисовывать чужие работы? И копией не назовешь, и своей работой – тоже.

Мостик на другую сторону реки выглядел весьма хрупким и ненадежным. Она остановилась в задумчивости, размышляя, а стоит ли игра свеч. Если мостик рухнет прямо

под ней, она окажется в ледяной воде, и не факт, что сможет выбраться на берег. Так люди и тонут – ноги сводит судорогой, и умеи ты хоть мастерски плавать, риск велик. Хотя в принципе раз мостик есть, то люди по нему ходят, и он их выдерживает. А уж ее смешные сорок восемь килограммов вряд ли окажутся столь большой массой для переправы. Нет, рискнуть стоит – хотя бы затем, чтобы посмотреть на вид, открывающийся с другой стороны речки. Да и не слишком широкая эта река – может, и не глубокая совсем, кто знает. Словом, кто не рискует, тот не пьет шампанское. А заодно и не пишет хорошие этюды, которые в будущем – она уверена – превратятся в большие чудесные холсты, которые будут с успехом продаваться и сделают ее выдающимся живописцем нынешнего века.

Она решительно перехватила свой компактный этюдник, в который чудесным образом умещалось все, включая и складной рыбацкий стульчик, и ступила на деревянную доску мостика. Тот даже не покачулся – видимо, добротно сделан, несмотря на свою кажущуюся непрочность. Можно сделать первый шаг – да конечно же, мост ее выдержит! Она самая худенькая девушка в группе, хотя никогда специально не задавалась целью похудеть, как почти все ее однокурсницы. В детстве даже переживала из-за своей худобы, но потом перестала, видя, как другие девушки ей завидуют. А сейчас оставалось только порадоваться своему маленькому весу: мост не обвалится под ней, даже несмотря на наличие

поклажи.

Где-то посередине переправы она ускорила шаг, чтобы побыстрее миновать опасное место и оказаться на твердой земле. Только ступив на противоположный берег, вздохнула с облегчением – самое страшное позади. Теперь можно спокойно пройти вдоль леса, посмотреть, что здесь есть красивого – если таковое, конечно же, имеется...

Реку рисовать заново ей не захотелось: вода редко когда удачно получается акварелью. Может, стоит зайти чуть поглубже в этот лес, порисовать, скажем, деревья? Жаль, нет берез – их она особенно любит. Ну да ладно, в случае чего – вернется обратно и, наверное, пойдет в домик переждать непогоду.

Пробраться сквозь заросли оказалось не так легко, как выделось ей на первый взгляд. С противоположного берега чаща казалась редкой, но на самом деле кусты все сплошь были покрыты колючками, и пришлось продирааться, жертвуя собственной «рабочей» курткой. Но она была упорной девушкой и раз решила исследовать местность, то не отступится даже перед такими дебрями. Упорство было вознаграждено – сразу за колючками она увидела весьма широкую тропинку, по которой бодро пошла в глубь чащи. Заблудиться здесь попросту невозможно: дорожка одна, никуда не свернешь. В крайнем случае можно пройти немного и, если ничего путевого не найдется, повернуть обратно.

Но дорожка словно манила ее за собой, вызывая пря-

мо-таки охотничий азарт. Несмотря на то что кругом были только голые ветки, ее не оставляла надежда обнаружить что-нибудь интересное. Вот только что она рассчитывает увидеть? Дивную поляну с яркими одуванчиками и тюльпанами и белыми цветущими деревьями? Березовую рощу, покрытую свежей зеленью новых листочков? Глупо надеяться: березы было бы видно издалека, так же как и цветущие яблони или вишни. А пока здесь – только голые стволы да прошлогодние опавшие листья.

Внезапно тропинка хитро изогнулась и пропала из виду. Вроде как была дорожка – и нет ее. Странно, хотя можно обогнуть этот кустарник, и...

Не тропинка и не трава оказались за кустом, простершим свои цепкие колючки во все стороны. Не цветы и не березки красовались в темной чаще леса, не красивый пейзаж открылся ей столь же внезапно, сколь внезапным бывает припадок у вполне здорового человека. Повсюду – только алые лепестки, слишком красные, чтобы быть цветами, слишком невероятные и слишком нереальные. И – желто-серая, точно восковая, рука со скрюченными узловатыми пальцами, которая точно пыталась схватить эти раскиданные лепестки.

Лепестки алой крови.

Глава 1

С недавних пор я не очень люблю лето. Если подумать – за что его вообще любить? Ладно, школьники и студенты надеются за три жарких месяца отдохнуть от учебы и повседневных домашних заданий, работники фирм или государственных учреждений ждут летнего отпуска, чтоб махнуть на лазурные берега или на дачные участки. А я? Я уже порядочное количество времени никуда не езжу на отдых, фиксированного отпуска у меня нет и причин любить лето – тоже. Наоборот, куда ни глянь, от жары сплошные неудобства – если по городу я и передвигаюсь в собственном автомобиле с кондиционером, то выходить на улицу под палящее солнце совершенно не хочется. Единственное желание – это не вылезать из дома в течение всего лета, хотя в этом случае я с ума сойду от скуки и тоски.

Так уж сложилось, что самое большое развлечение для частного детектива Татьяны Ивановой – это расследовать хитроумно запутанное преступление, над которым можно поломать голову и проявить чудеса сообразительности и смекалки. Да, в моем случае моя работа – это высокооплачиваемое хобби, только во время своих трудовых будней я чувствую, что моя жизнь – совсем не бесполезная штука, к тому же весьма интересная и непредсказуемая. Если подумать, то других увлечений у меня, в сущности, нет. Я не фанат-

ка шопинга, хотя могу за компанию с какой-нибудь своей приятельницей прошвырнуться по магазинам, я не слишком увлекаюсь фильмами или книгами. Тоже, как говорится, в охотку могу посмотреть что-нибудь хорошее, но делать это каждый день мне не слишком хочется. Исконно женскими делами вроде кулинарии или рукоделия я и вовсе не занимаюсь, иголку держала только на школьных уроках труда, и не скажу, что мне это особо понравилось. А с готовкой и вовсе предпочитаю не связываться – куда удобнее пообедать в кафе или ресторане, чем покупать продукты, возиться с приготовлением какого-то блюда, тратить на это время и силы, и еще не факт, что результат окажется удачным. Что тут скажешь – у меня нет абсолютно никаких талантов, кроме умения составлять логические цепочки и с блеском распутывать самые сложные дела, с которыми едва ли справился бы даже Шерлок Холмс или Эркюль Пуаро. И это я говорю без всякого хвастовства – свои способности и умения я несколько не переоцениваю, это лишь то, что есть на самом деле.

А вот чем я напоминаю себе сыщика из рассказов Артура Конан Дойля, так это тем, что в отсутствие загадки, которую надо распутать, впадаю в дикую хандру и скуку. Бывает, конечно, что я устаю от работы и мечтаю хотя бы об одном выходном дне, но, как правило, бездействовать могу очень недолгое время. Если период застоя затягивается, я изнываю от тоски, не знаю, чем заняться, и курю вдвое больше обычного, что совсем не благоприятно сказывается на моем здо-

ровье. Но что поделаешь – в отсутствие работы Тане Ивановой ох как скучно жить!

А сейчас, увы, как раз настало такое время. Я с успехом завершила очередное расследование неделю назад, как всегда, преступник понес заслуженное наказание, а я получила законный гонорар. Который, к слову сказать, так и не потратила – в деньгах, слава богу, пока не нуждаюсь. И уже седьмой день подряд я просто изнывала от безделья в своей однокомнатной, весьма комфортабельной квартире в центре Тарасова. Почему-то не было настроения ни ходить по ресторанам – я пристрастилась звонить в службу доставки пиццы или роллов, ни посещать какие-либо увеселительные заведения. Никто не звал меня в гости или на пикник, все приятельницы, с которыми я поддерживала отношения, уехали на время отпуска из города, поэтому я осталась совершенно одна. Не скажу, что не люблю одиночество – я вполне комфортно обхожусь в компании своей персоны, но бывают дни, когда жутко хочется с кем-нибудь встретиться и поболтать ни о чем. Обычно это бывает тогда, когда у меня выдаются продолжительные выходные.

Но Ленка-француженка, как я ее называю, уехала со своими детьми на какой-то черноморский курорт (за границей они не отдыхают, Ленкина зарплата такого не позволяет). Светка-парикмахерша полностью погрязла в рабочих буднях – ближе к лету к ней повалил народ за модельными стрижками и маникюром с педикюром, от Володи Кириянова тоже

ни слуху ни духу... Вдобавок ко всему установилась безжальная июньская жара, и вылезать из дому у меня не было ни малейшего желания. В результате я целыми днями просиживала за компьютером – смотрела видеоролики в социальных сетях, пару раз наткнулась на неплохие мелодрамы, которые мне в скором времени наскучили. Более бездарное времяпрепровождение трудно себе и представить.

В это утро я, по заведенной традиции, сварила себе черный кофе и приготовилась к скучному, безрадостному дню. Выкурив очередную сигарету, я решила, что не дело так проводить время – надо хоть чем-то заняться. Найти себе хобби, которое поможет не свихнуться от тоски, пока не подвернется стоящее дело. Взять хотя бы большинство людей – они ноют, что работа отнимает у них все время, которое хотелось бы потратить на свои увлечения. А они, бедные, не могут себе этого позволить, так как вкалывают целыми днями, а вечером сил хватает лишь на то, чтобы поесть и лечь спать. А у меня все не как у людей – работа есть хобби, и точка. Что бы себе такого интересного придумать?

Я перебрала в голове все мыслимые и немыслимые увлечения, начиная с банального ремонта квартиры и заканчивая экстремальными прыжками с парашютом. Однако ни к чему из придуманного моя душа не лежала, поэтому я включила интернет и залезла в социальную сеть, собираясь просматривать все видеоролики подряд.

Наверное, о моем бедственном состоянии узнал кто-то на

небесах и оживил мое безрадостное бытие внезапным звонком мобильного телефона. Я подскочила, точно ужаленная – трубка лежала рядом с клавиатурой компьютера, поэтому я сразу же нажала на кнопку приема. Номер был незнакомый – и, если это не ошибка, я могу радоваться и ликовать. С неизвестных номеров мне звонят только в одном случае: когда хотят воспользоваться услугами частного детектива.

Интуиция меня не подвела – голос в трубке принадлежал женщине лет сорока – сорока пяти, и звучал он деловито и немного высокомерно. В то же время я услышала едва заметное подрагивание – высокомерность явно была ненастоящей. Возможно, женщина переживала и пыталась скрыть свои истинные чувства.

– Могу я поговорить с Татьяной Александровной Ивановой? – спросила моя собеседница официальным тоном. Я попыталась ответить ей в тон, не выдав своего радостного возбуждения – новой клиентке я была рада, как родной. Но вслух лаконично ответила:

– Да, это я и есть. Чем могу вам помочь?

– Мне вас рекомендовали как хорошего частного детектива, – проговорила женщина. Тут же поправилась: – Как лучшего в Тарасове частного детектива. Поэтому я и решила обратиться именно к вам.

– Что ж, буду рада оказать вам услугу, – скромно произнесла я. – Что у вас произошло?

– Это не телефонный разговор, – заявила моя собеседни-

ца. – Мне надо обсудить все с вами лично. Вы поймете, насколько это важно!

– Вот как, – проговорила я. Что-то в тоне женщины меня насторожило, однако что именно, я пока не поняла. Возможно, речь пойдет о супружеской измене. В конце концов, ко мне частенько обращаются жены, которые считают, что их благоверные завели себе любовниц, ничего в этом сверхъестественного нет. Однако я сразу заметила истеричные нотки в голосе моей собеседницы, возможно, здесь и правда кроется что-то более серьезное, чем адюльтер.

– Дело срочное. – Женщина не дала мне вставить ни слова. – Вы можете встретиться со мной? Если у вас сейчас есть работа, я готова заплатить вам вдвое больше, только займитесь моим делом! Втрое больше, если хотите!

– Успокойтесь, – мне показалось, что женщина близка к нервному срыву. Высокомерие из голоса никуда не исчезло, но появились истеричные нотки, что тоже выглядело странным. – Я могу подъехать, куда вы скажете, назовите адрес!

– Нет, – категорично заявила та. – Лучше, если я сама приеду к вам. Скажите мне, где вы живете! Это лучше. Это гораздо, гораздо лучше!

«Ненормальная какая-то», – подумала я про себя. Может, ей пора голову свою проверить? Я, конечно, рада новому делу, но не слишком приятно общаться с сумасшедшей, которая еще и намеревается приехать ко мне! Это вообще большая редкость – обычно я приезжаю к своим клиентам, или

мы встречаемся на нейтральной территории – в кафе или даже на улице. Но ко мне домой?.. Что-то новенькое.

– Может, лучше побеседуем в ресторане или кафе? – предложила я. – По-моему, это гораздо удобнее. Понимаете ли, с людьми по работе я разговариваю либо у них дома, если требуется осмотреть квартиру, либо еще где-то, сети общественного питания подходят для этого как нельзя лучше.

– Нет-нет, я приеду к вам! – резко оборвала меня женщина. – Поймите меня, это очень важно! Скажите, где вы живете?

Делать было нечего, хоть я и сомневалась в адекватности моей собеседницы, все-таки было интересно, почему она так взвинчена и чего вообще от меня хочет. Поэтому я назвала свой адрес и приготовилась ждать визита этой странной дамочки.

Звонок домофона раздался гораздо раньше, чем я ожидала. У меня создалось впечатление, что либо женщина живет где-то неподалеку, либо она добралась до меня на реактивном самолете. Я даже не потрудилась убрать пепельницу и невытую кофеварку: раз напросилась ко мне домой, пускай терпит грязную посуду и запах табачного дыма. В конце концов, люди, которые приходят ко мне за помощью, не обращают внимания на мои вредные привычки.

Не спрашивая, кто звонит, я открыла дверь и вышла на порог своей квартиры. Живу я на седьмом этаже, лифт, к счастью, не ломается – все-таки центр города. Я ожидала уви-

деть что угодно, однако действительность превзошла все мои ожидания.

Начать с того, что женщина явилась не одна – из лифта вышли двое: элегантно одетая дама лет сорока пяти и мужчина немногим старше нее. Мой пристальный взгляд сразу определил состоятельность парочки – одежда, хоть и неброская, была явно дизайнерской, а шею дамы украшала золотая цепочка с бриллиантами. Драгоценные камни, а не дешевая бижутерия, уж поверьте моему опыту. На запястье мужчины – часы, стоящие как минимум целое состояние. И что самое главное – на безымянных пальцах обоих сверкали обручальные кольца.

– Вы ко мне? – уточнила я, подозревая, что произошла какая-то ошибка. Однако женщина, лицо которой было не на шутку взволнованным, кивнула.

– Вы ведь Татьяна Иванова? – уточнила она.

– Да, но...

– Разрешите пройти. – Дамочка, очевидно, особа наглая и стервозная, едва ли не отстранила меня от двери и буквально ворвалась в мою квартиру. Я даже не знала, как реагировать на такую бесцеремонность – давненько мне не попадались подобные субъекты. Однако я быстро обрела самообладание.

– Во-первых, я вас еще не пригласила войти, – проговорила я тихо, но твердо. – И позвольте узнать, почему вы ведете себя так бесцеремонно? Я не берусь за расследование, если клиент меня ни во что не ставит! Ищите себе другого

частного детектива!

Неожиданно мужчина подошел ко мне и тихо произнес:

– Простите мою жену, но когда вы поймете, в чем дело, вы не сможете отказать нам в помощи. Она сильно перенервничала, ведь дело касается жизни нашей дочери. Разрешите рассказать все по порядку? Только надо убедиться, что у стен вашего дома нет ушей.

– Проходите, – коротко кивнула я. – Можете быть уверены, здесь нет никаких прослушек и «жучков». Я их не расставляла на лестничной площадке.

Мужчина вошел в прихожую, и я закрыла за своими странными посетителями дверь. И только после этого женщина внезапно уселась на корточки и зарыдала. Ее словно накрыл поток слез, она судорожно всхлипывала, но не могла остановиться. Супруг женщины подошел к ней и положил руку на дергающееся плечо. Он не опустил рядом, не стал поднимать ее – только тихо проговорил:

– Люда, все образуется. Татьяна Александровна обязательно поможет найти Алису.

Но она словно не слышала его, продолжая рыдать так, как будто случилось непоправимое горе. Я стояла рядом, не произнося ни слова – ждала, когда женщина успокоится и мне наконец-то расскажут суть проблемы. Понятно, что по телефону эта Люда не могла мне ничего рассказать. И ее бестактность объяснялась страхом за жизнь собственной дочери.

– Давайте попытаемся пройти на кухню, – наконец пред-

ложила я. – Там спокойно все расскажете.

Мужчина наконец-то поднял свою жену – с легкостью, точно она ничего не весила, – и парочка безутешных супругов направилась за мной. Я сразу же включила электрический чайник, налила в стакан воды и предложила женщине. Та выпила воду залпом, по-прежнему всхлипывая и рыдая. Мужчина усадил ее на стул, сам – после моего приглашения – сел рядом. Он гладил свою жену по руке, и в этом жесте чувствовалось его нежное и трепетное отношение к своей супруге. Да, я ошиблась – женщина не была ни сумасшедшей психопаткой, ни самовлюбленной стервой. Она просто была убитой горем несчастной, которая представления не имела, что ей делать.

– Простите, пожалуйста, мою жену, – нарушил молчание мужчина. – Просто все случилось так внезапно, и мы вдвоем растерялись. Понимаете, Алиса – наша единственная дочка, мы оба ее сильно любим, стараемся сделать все возможное, чтобы девочка не знала бед и разочарований. Можно сказать, мы с Людмилой – моей женой – живем только ради нее. Да, я ведь не представился. Меня зовут Павел Олегович, а супругу – Людмила Игоревна. Если хотите, можете просто обращаться ко мне по имени, да и к жене тоже, к чему все эти китайские церемонии.

– Алиса – ваша дочь – пропала, верно? – Я пропустила мимо ушей ненужные пояснения относительно того, как к кому обращаться. – И поэтому вы решили обратиться ко мне

за помощью?

– Именно так, – кивнул Павел Олегович. – Вчера вечером дочь не пришла домой, не предупредив нас. Бывает, что она ночует у подруги – скажем, по случаю вечеринки или праздника, – но всегда звонит нам с Людой и говорит, когда вернется домой. Вчера дочь не звонила, на наши звонки не отвечала, не брала трубку. Мы с женой обзвонили всех ее подруг, но никто не знал, где Алиса. Я кое-как успокоил Люду – возможно, дочка в полях или за городом, такое бывает, она ведь не берет с собой телефон. Но для верховой езды все-таки поздно, поэтому странно все это... Мы решили подождать до утра – вдруг Алиса заночевала на конюшне, иногда они с Наташей выезжают вечером на прогулку, а находится конюшня за чертой города, но и утром Алиса не появилась. Люда стала обзванивать больницы, я тоже собирался помочь ей, но внезапно нам позвонили. Дело в том, что у нас дома имеется стационарный телефон – странно, конечно, в наши дни все переходят на мобильники. Но Люда настояла на том, чтобы у нас был и домашний телефон, как раньше. Ей казалось это стильным – иметь то, чего ни у кого нет. У нас ведь и проигрыватель для пластинок есть, вещь, признаться, сейчас весьма дорогая, раритет. Но и жена, и дочь обожают слушать музыку на пластинках, мы вечером всегда включаем что-нибудь вроде «Наутилус Помпилиус» или классики. В общем, я все это говорю к тому, что у нас в квартире много раритетных, старых вещей, такая лавка древностей. Вот и

позвонили на стационарный телефон. Я взял трубку, и неизвестный сказал, что Алиса находится у него и, если мы хотим увидеть свою дочь живой, надо заплатить ему двадцать миллионов. Если мы обратимся в полицию, Алису убьют, а если не передадим похитителю выкуп через три дня, ее... ее будут высылать нам по частям. Он так и сказал, этот гад. Я попросил отсрочки, так как у меня нет таких денег. Он согласился подождать десять дней, но боюсь, за это время найти Алису почти невозможно...

– На вашем телефоне стоит определитель номера? – поинтересовалась я, прерывая рассказ Павла Олеговича. Тот отрицательно покачал головой.

– Увы, нет, – проговорил он. – Понимаете, домашний телефон у нас скорее как предмет коллекции древностей. К слову сказать, стоил аппарат немалых денег – гораздо дороже, чем самые навороченные современные смартфоны. У меня ведь есть и старый фотоаппарат – в смысле, рабочий, пленочный, но относится он еще к началу прошлого века. И телефон из той же серии – помните, были такие, с дисками. Жене он очень нравился, а то, что «игрушка» работает, – вообще здорово. Вот по нему-то и позвонил этот подонок, который похитил нашу Алису.

– Как я понимаю, ваш домашний номер мало кому известен? – продолжала расспрашивать я. Павел Олегович кивнул.

– Почти никому. Странно, откуда похититель мог узнать

его, может, жена или дочь по неосторожности сообщили номер кому-то из знакомых, а от них его узнал преступник... Загадка, над которой я сам ломаю голову.

– В полицию вы не обращались, как велел похититель, – проговорила я. – И решили доверить дело частному детективу, то есть мне.

– Вас мне порекомендовали как лучшего профессионала в нашем городе, – пояснил мужчина. – Один мой товарищ, может, вы его помните, Лужков его фамилия, говорил мне о вас. После звонка похитителя я лично к нему приехал: телефонные разговоры вести в доме опасно, вполне возможно, за домом следят, а я знал, что в свое время он попал в затруднительную ситуацию и вы помогли ему. Правда, пришлось наврать Лужкову, что я подозреваю Люду в измене – кто знает, вдруг похитителю Алисы станет известно о нашем разговоре, и он разозлится, а тогда не знаю, что он сделает с нашей дочерью. Я узнал у него ваш номер, приехал домой, и мы с женой решили, что позвонит вам она, не вдаваясь в подробности по телефону. Встретаться в кафе, как вы предложили вначале, опасно, да мы и так сильно подставились, когда приехали к вам вдвоем. Но Люду одну отправлять я побоялся – сами видите, в каком она состоянии. А если жена осталась бы дома и к вам приехал я один – вдруг похититель позвонил бы снова. А у Люды проблемы со здоровьем, ей нельзя нервничать, и без моей поддержки ей и вовсе плохо станет.

– Поняла, – задумчиво проговорила я. – Когда в последний раз вы видели вашу дочь?

– Вчера утром, – сказал Павел Олегович. – Она сказала, что поедет на конюшню работать с Янтариком. Янтарик – это личный конь Алисы, мы подарили его ей на семнадцатилетие. Конь находится в конюшне, это за городом. Он на постое у хозяйки конюшни, Наташи Давиденко. Я первым делом позвонил Наташе, но она была недоступна. Хотел съездить на конюшню сам, но, увы, не успел.

– Ваша дочь часто бывает у этой Наташи? – поинтересовалась я. Павел Олегович кивнул.

– Да, летом она почти каждый день туда ездит. Задерживается до позднего вечера, она очень любит Янтарика и готова на все ради него. Мы ведь все вместе выбирали дочке коня – она давно хотела свою лошадь. Алиса очень любит животных, она хоть и бывает порой неуравновешенной и раздражительной, но это просто особенность ее возраста. Я сам в ее годы – ей скоро исполнится восемнадцать – делал все наперекор родителям. Но ни я, ни Люда никогда не возражали против увлечения Алисы лошадьми – наоборот, это здорово. К счастью, наша семья весьма состоятельная, это я говорю не хвастовства ради – констатирую факт. У меня свой бизнес, и позволить дочери держать лошадь мы в состоянии. Со временем даже планировали построить свою конюшню, но пока ради одного коня смысла в ней особого нет. Дочь на машине отвозит наш личный шофер, а когда она просит – забирает

ее. Но в последнее время она его услугами пользуется редко – ее подвозит на машине подружка, у которой тоже на той конюшне своя лошадь. Я, конечно, не в восторге от этого, но Алиса вполне взрослая девушка, поэтому раз ей удобно ездить с подругой, то ладно. Вчера утром она как раз собралась на конюшню, поехать на Янтарики и просто пообщаться со своим конем. Знаете, девочки очень любят лошадей, и Алиса не исключение.

– На конюшню ее отвезил шофер? – уточнила я.

Павел Олегович отрицательно покачал головой.

– Нет, Алиса сказала, что поедет вместе с Лизой, ее подругой, – пояснил он. – Она вышла из дома, и с тех пор мы ее не видели. До Лизы я, кстати, тоже дозвониться не могу.

– Тогда мне потребуются координаты этой Натальи Давиденко и Лизы, – заявила я. – И я не прочь бы поговорить с шофером Алисы, дайте мне и его номер. С кем еще общалась девушка?

Павел Олегович рассеянно посмотрел на меня.

– Да больше и ни с кем... – произнес он наконец. – Понимаете, так получилось, что дочь... как бы это сказать... она немного стесняется, что ли, и ей трудно заводить знакомства. Не знаю, откуда в ней это, но она вечно была всем недовольна – ей не нравилась школа, в которой она училась, хотя заведение очень хорошее и престижное. Мы с Людой старались сделать так, чтобы Алиса общалась с людьми своего круга – в этой школе учились только дети состоятельных, успешных

родителей. Но у нее в классе не было подруг – сдружилась она только с Лизой, и то по причине общего увлечения лошадьми. Поэтому мы с женой были очень рады, когда Алиса так полюбила Янтаря – хоть чем-то мы ее порадовали. А в последнее время дочка стала замкнутой – жена это подтвердит. Я-то, к сожалению, мало времени могу уделять семье – сами понимаете, у меня работа, бизнес. Времени не остается ни на что, но игра стоит свеч. Зато моя жена и дочь ни в чем не нуждаются, мы можем позволить себе летом отдыхать за границей, путешествовать... Вот хотели этим летом снова поехать в Таиланд – и Алисе, и Люде там очень понравилось, хотя Янтаря пришлось бы оставить на Наташу. Но видите, как все вышло...

Павел Олегович замолчал. Я снова напомнила ему про номера телефонов, и он продиктовал мне номера мобильных Натальи Давиденко и Лизы. Я сразу же позвонила по обоим номерам, однако оба оказались недоступны.

– Скорее всего, они на конюшне, – произнес мужчина. – Там связь очень плохая, потому и не отвечают.

– А где находится конюшня? – поинтересовалась я. – Если ни одна, ни другая не ответят, я поеду туда. Может, что и прояснится.

– Это в Поливановском районе, – ответил отец пропавшей девушки. – Точный адрес – улица Златодольская, дом пятьдесят два. Если вы поедете на машине, то надо будет свернуть возле заброшенного кладбища, проехать по проселоч-

ной дороге, а затем завернуть на улицу Златодольскую. Неподалеку находится ветеринарная клиника, где работает Наташа. Если на конюшне ее нет, то она в лечебнице, ну, или в полях. У Наташи кобыла Бабочка, у Лизы тоже своя лошадь, Стрелка. Еще на конюшне есть пони для фотосессий, не помню, как его зовут... В общем, если вы туда собираетесь ехать, то я буду искать дочь по городу – хотя ума не приложу, где она может быть. И номер похитителя неизвестен...

– Как я понимаю, других зацепок у меня нет, – развела я руками. – Конюшня пока единственное место, где ваша дочь бывала регулярно.

– Она очень любит Янтарика, – неожиданно подала голос всхлипывающая Людмила, до сих пор не сказавшая ни слова. Она посмотрела на меня – бледное, осунувшееся лицо, которое выглядело сейчас, как восковая маска. Скорее всего, Людмила не раз прибегала к помощи пластического хирурга – делала себе подтяжки, дабы скрыть возрастные морщинки. Сейчас из-за этого лицо, лишенное возраста, казалось неестественным и мертвым. «Как кукла», – неожиданно подумала я про себя. Кукла, лицу которой искусный мастер придал страдальческое, горестное выражение.

– Она любила его больше всех на свете, – продолжала Людмила. – Больше меня, больше отца... Наша бедная, несчастная доченька...

Человек – удивительное существо, настолько необычное

и непредсказуемое, что можно только диву даваться. Он обладает уникальной способностью приспосабливаться абсолютно к любым условиям и к любым ситуациям. Он ко всему привыкает, и то, что сперва кажется невозможным, со временем превращается в обыденность. В повседневность. В рутину.

В первый раз убить человека – это нечто невероятное. Это преступление против своей человеческой сущности, против природы. Оно кажется невообразимым, чудовищным, непостижимым. Лишить жизни себе подобного – как это вообще возможно? И возможно ли?

Однако на самом деле все просто как дважды два. Достаточно только попробовать, только перешагнуть через эту невидимую черту, пересилить себя и все те убеждения, которые внушались тебе с детства. Убийство – это плохо? Да нет же, наоборот! Убивая, сам убийца получает свободу, равно как и освобождает свою жертву. Убийца имеет необыкновенную, немислимую власть, он возвышается над остальными серыми людьмишками, которым не по силам столь решительный и смелый шаг. Только убив, понимаешь, насколько это просто и легко. И даже приятно.

Это как наркотик. Убив один раз, ты прибегаешь к столь простому способу постоянно, и это значительно облегчает твой путь. После одного убийства все кажется возможным, все просто и банально, как дважды два в школьной таблице умножения. Если у тебя есть враг – убей его, и вра-

га не будет. Если тебе кто-то мешает в достижении цели – убей его, и ничто не будет тебе преградой. Даже если ты совершишь ошибку и окажешься разоблаченным, тебе поможет этот простой и такой полезный навык. Он решает все твои проблемы, он помогает тебе, как самый нужный способ выживания в этом мире. Зачем нужны какие-то сложные схемы, когда можно так легко решить любую проблему?

Эти мысли крутились у него в голове, когда он пробирался со своей легкой ношей сквозь колючие заросли весенней поросли. Оказывается, схема всего мироздания так проста: решение всех проблем – очередное убийство. Жертву не жалко, она сама виновата. Сама нарвалась, вот и получила по заслугам. Не нужно было быть столь любопытной, ничего бы и не случилось. А раз уж на то пошло – что вышло, то вышло. По крайней мере, дорогая моя, ты должна быть мне благодарна. Ведь я подарил тебе большее, чем кто бы то ни было на земле. Благодаря мне, моя радость, ты обрела свободу. Ты обрела вечность. И теперь ты – бессмертна.

Глава 2

На конюшню я отправилась сразу же, как только супруги, мои новые клиенты, покинули мою квартиру. Я уже не сетовала на жару – напротив, во мне проснулась неумемная жажда деятельности. Я чувствовала себя как преступник, который после долгого заключения вырвался на свободу и с упоением наслаждается жизнью за пределами тюрьмы. Еще бы – новое расследование означало окончание вечного дня сурка, на который походило мое существование до очередного дела. Похоже, работа превратилась для меня в своего рода наркотик, жизнь без которого скучна и безрадостна. Что я могу сказать наверняка, так это то, что, если в Тарасове усилиями частного детектива Татьяны Ивановой преступность вся искоренится, мне придется срочно менять место своего обитания. Спокойной жизни я явно не выдержу.

Поливановский район, хоть и находился в черте Тарасова, больше напоминал этакий спальный пригород или дачный поселок. Насколько я знаю, на общественном транспорте доехать сюда весьма проблематично: ходят сюда только трамваи да одна-единственная маршрутка. Даже не вспомню, когда я в последний раз ездила на трамвае. Кажется, это было в какой-то моей прошлой жизни, да что говорить, я и маршрутками не пользуюсь. Если по той или иной причине моя машина находится на ремонте, я вызываю такси – упаси бо-

же трястись в переполненном автобусе, который к тому же останавливается через каждые пятьсот метров.

Дорога шла вдоль трамвайных путей, и я строго следовала инструкции навигатора. Доехав до поворота путей, я заметила маленькую уютную церквушку – могу поспорить, остановка здесь так и называется – «Церковь». Кажется, надо повернуть направо... Хорошо, что у меня имеется такая полезная вещь, как навигатор. Если бы не он, я потратила бы кучу времени, сверяясь с картой на мобильнике, чтобы добраться в малознакомый район города. Даже удивительно: я за рулем столько лет, должна за время своей деятельности исколесить Тарасов вдоль и поперек, но постоянно встречается незнакомая мне местность. К примеру, про то, что в Поливановке есть частная конюшня, я понятия не имела. По мне, здесь только дачники и живут – на одной трамвайной остановке я видела несколько пожилых женщин с сумками, которые, видимо, ожидали транспорт, дабы добраться до своего участка. Лето, сезонные работы в самом разгаре – народ развлекается на своих шести сотках прополкой сорняков или уборкой мусора, для сбора урожая сейчас рановато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.